

Щербанюк Татьяна Игоревна

ассистент кафедры «Конституционное
и административное право»
Севастопольский
государственный университет
Севастополь, Россия

Куркчи Мария Владимировна

старший преподаватель кафедры
«Информационные технологии и
системы»
Севастопольский
государственный университет
Севастополь, Россия

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ****Аннотация**

Проведён сравнительный анализ правового регулирования искусственного интеллекта в России, Казахстане, Китае и США. Рассмотрены ключевые различия между казахстанской моделью, основанной на специальном законе с классификацией рисков, и российской стратегией, опирающейся на экспериментальные правовые режимы. Обсуждаются перспективы гармонизации законодательства в рамках СНГ и ЕАЭС, а также необходимость сближения подходов для укрепления евразийского технологического суверенитета.

Ключевые слова: правовое регулирование, искусственный интеллект, регуляторная «песочница»

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) развиваются с беспрецедентной скоростью, оказывая преобразующее воздействие на все сферы общественной жизни. Глубина проникновения технологий ИИ на повседневном уровне растёт с каждым годом, а особое место в пользовательском поле занимают хорошо известные генеративные модели текста, изображений и видео. В этих условиях перед государствами мира остро встает задача формирования надлежащей правовой среды, способной обеспечить баланс между стимулированием инновационного развития и защитой фундаментальных прав и свобод граждан. Как справедливо отмечается в юридической литературе, вопросы правового регулирования ИИ приобретают характер одного из приоритетных направлений государственной политики [5]. При этом Россия и Казахстан, являясь ключевыми участниками евразийской интеграции, демонстрируют различные подходы к решению данной задачи, анализ которых представляет значительный научный и практический интерес.

На постсоветском пространстве наиболее активное развитие регулирования в сфере искусственного интеллекта демонстрируют Российская Федерация и Республика Казахстан. Само определение искусственного интеллекта в юридических документах рассматривается через призму функциональной способности к имитации когнитивных функций, характерных для человека, что позволяет получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их [1]. Эти государства избрали различные пути формирования правовой среды: Казахстан пошел по пути принятия специального закона об искусственном интеллекте, став первым среди стран СНГ, кто ввел комплексное законодательное регулирование в этой сфере [4]. Исследование этого значимого шага казахстанского законодателя представляет особый интерес, особенно на фоне того, что Россия сохраняет приверженность концепции «мягкого права», развивая регулирование через стратегические документы, этические стандарты и механизмы экспериментальных правовых режимов [2].

Китайская Народная Республика представляет собой пример уникальной гибридной модели регулирования, сочетающей принятие общих рамочных положений с конкретными отраслевыми требованиями [6]. Еще в марте 2021 года в КНР была принята «дорожная карта» по модернизации правовой системы к 2025 году, которая включала интеграцию искусственного интеллекта в судопроизводство в рамках системы «умного суда». В октябре 2025 года Постоянный комитет ВСНП принял поправки к Закону о кибербезопасности, впервые прямо включив искусственный интеллект в ядро правовой системы национальной кибербезопасности [6]. Проект правил ужесточает контроль над сервисами ИИ с человекоподобным поведением, требуя от поставщиков выявлять признаки эмоциональной зависимости пользователей и принимать необходимые меры. Также устанавливаются «красные линии» в отношении контента, запрещающие материалы, угрожающие национальной безопасности или пропагандирующие насилие. В конце 2025 года Китай ввел одни из самых строгих в мире ограничений, запретив чат-ботам создавать контент, поощряющий суицид, насилие или самоповреждение, а также закрепив прямой запрет на проектирование ИИ-моделей, способных формировать устойчивую психологическую зависимость или оказывать скрытое влияние на поведенческие и эмоциональные реакции пользователей [6]. Документ находится на стадии

общественного обсуждения до 25 января 2026 года, и ожидается, что правила вступят в силу в течение 2026 года.

Соединенные Штаты Америки демонстрируют принципиально иной подход, где федеральное правительство стремится к созданию единого национального стандарта, а не 50 противоречивых стандартов, принимаемых на уровне штатов. В декабре 2025 года Президент Д. Трамп подписал указ о создании национальной нормативно-правовой базы в области ИИ, ограничив власть штатов. В указе утверждалось, что регулирование от штата к штату по определению создает путаницу из 50 различных режимов регулирования, что усложняет соблюдение требований, особенно для стартапов. Указ возрождает усилия, которые ранее безуспешно пытались провести через Конгресс.

Республика Казахстан 17 ноября 2025 года приняла Закон «Об искусственном интеллекте», который стал первым в СНГ комплексным актом, регулирующим общественные отношения в этой сфере [4]. Закон впервые устанавливает базовые принципы функционирования систем искусственного интеллекта, закрепляя их как объект информатизации и инструмент для достижения человеком конкретных задач. Ключевые принципы включают законность, прозрачность, объяснимость, защиту данных и приоритет благополучия человека [4]. Казахстанский законодатель провел детальную классификацию систем ИИ по двум основаниям: по степени воздействия на безопасность (минимальная, средняя и высокая степень риска), а также по степени независимости в принятии решений и воздействия на пользователя (низкая, средняя и высокая автономность) [4]. Документ вводит прямой запрет на создание и эксплуатацию систем ИИ, использующих манипулятивные методы или нарушающих требования по защите персональных данных. Для продукции, созданной с применением ИИ, вводится обязательная маркировка. Также предусматривается создание национальной платформы искусственного интеллекта – цифровой среды для разработки, обучения и тестирования отечественных моделей, безопасного хранения данных и предоставления вычислительных ресурсов для исследователей, бизнеса и государственных органов. Закон состоит из 7 глав и 28 статей, в которых закреплены правовое и организационное регулирование сферы ИИ, меры по обеспечению прозрачности и безопасности, а также особенности использования ИИ государственными органами [4].

Российская Федерация к настоящему моменту сформировала особую систему регулирования, призванную с одной стороны стимулировать инновации, а с другой – минимизировать возможные риски [2]. Центральным элементом стимулирования развития ИИ в России стали экспериментальные правовые режимы, или регуляторные «песочницы», позволяющие компаниям тестировать инновационные решения в реальных условиях без риска нарушить действующее законодательство. Правовой основой для «песочниц» служат два ключевых документа, а к весне 2025 года в России функционирует 14 экспериментальных правовых режимов, каждый из которых установлен отдельным постановлением правительства [2]. Среди них режимы для тестирования беспилотных авиационных систем в различных регионах, включая Москву, Томскую область, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Республику Татарстан (Иннополис); режим «Беспилотные логистические коридоры» на трассе М-11 «Нева»; режим «Персональные медицинские помощники» для внедрения ИИ в здравоохранение; режим «Аэрологистика» для развития воздушных перевозок с использованием беспилотников, а также несколько режимов для эксплуатации сельскохозяйственных беспилотных авиационных систем [2]. В ближайшее время на законодательном уровне планируется закрепить понятие искусственного интеллекта, самой технологии и систем, предлагается классифицировать системы ИИ по уровню потенциального риска и ввести обязательную маркировку систем ИИ. Проектом предлагается запретить в России системы с неприемлемым уровнем риска, для систем со средним риском предусмотрена обязательная сертификация и регистрация, а для систем с низким риском – добровольная.

В рамках Содружества Независимых Государств в Беларуси разрабатывается проект модельного закона о технологиях искусственного интеллекта, основная цель которого — рамочная унификация законодательств государств, входящих в СНГ [5]. Модельный закон может стать и базой для выработки общих концептуальных подходов к развитию искусственного интеллекта на уровне Евразийского экономического союза. Анализ позиций России и Казахстана в отношении евразийской интеграции позволяет сделать вывод об их принципиальной заинтересованности в формировании единых подходов [5]. На уровне ЕАЭС завершается подготовка плана мероприятий по реализации декларации о дальнейшем развитии экономических процессов, и в научной литературе

обсуждаются перспективы принятия Кодекса этики ИИ ЕАЭС и разработки Цифрового кодекса ЕАЭС, который заложил бы основу классификации систем ИИ по уровню риска и создания единого реестра таких систем [5].

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о формировании в мировой практике нескольких основных моделей правового регулирования ИИ [6, 7]. Китайская стратегия представляет собой модель последовательной правовой интеграции, сочетающей принятие общих рамочных положений с конкретными отраслевыми требованиями и активным использованием ИИ в государственном управлении и судопроизводстве [6]. На евразийском пространстве казахстанская модель, ориентированная на жесткое правовое регулирование с классификацией систем ИИ по уровням риска, и российская модель, делающая ставку на гибкость и поэтапное внедрение через регуляторные «песочницы», представляют собой два различных подхода, каждый из которых обладает своими преимуществами [2]. При этом оба государства демонстрируют стремление к гармонизации с международными стандартами. Наличие общих стратегических ориентиров и заинтересованность в развитии интеграционных процессов в рамках СНГ и ЕАЭС позволяют рассчитывать на постепенное сближение подходов, что особенно важно для укрепления евразийского технологического суверенитета [5]. Дальнейшее развитие законодательства должно идти по пути поиска оптимального баланса между гибкостью, необходимой для стимулирования инноваций, и определенностью, требуемой для защиты прав участников оборота [5].

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» //

Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7. (не используется в тексте, но оставлен в списке по требованию)

4. Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗРК «Об искусственном интеллекте» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2025. № 230-VIII.

5. Вишняков И.С. Перспективы ЕАЭС и СНГ в формировании единых подходов к регулированию искусственного интеллекта // Экономика. Право. Общество. 2025. Т. 10. № 1. С. 133–140. DOI: 10.21686/2411-118X-2025-1-133-140 EDN: JPYLFL

6. Белоусов А.А. Регулирование генеративного искусственного интеллекта в иностранных юрисдикциях и России: сравнительно-правовой анализ // Юридические исследования. 2025. № 7. С. 13–28. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.7.75067 EDN: EZQMKK

7. Жужгина А.А. Сравнительный анализ правового регулирования ИИ в трудовых отношениях в России, Казахстане и Европе // Law Afterknown: право за гранью обыденного: материалы IV Международного молодежного юридического форума. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2025. С. 152–158. EDN: GCBORL